

Металлы — главный объект алхимического совершенствования. Металлопланетная символика, халдейско-вавилонско-античное происхождение которой несомненно, заимствуется все же из *Книги Бытия*. Золото — Солнце, серебро — Луна, ртуть — Меркурий, свинец — Сатурн, олово — Юпитер, железо — Марс, медь — Венера (Lindsay, 1970, с. 217).

Рисованная символика богаче, нежели геометрическая или словесная. Свинец — это Сатурн с серпом, железо — Марс в каске и с мечом, ртуть — Меркурий с кадуцеем⁶ и крыльями на ногах и голове. Полисемантность символических уподоблений всплывает не вдруг, а лишь в соответствующих контекстах. Раймунд Луллий провозглашает Солнце отцом всех металлов, Луну — их матерью, хотя Луна и получает свой свет от Солнца. От этих двух планет зависит состав магистерия (ВСС, 1, с. 872—874). Солнце и Луна выступают в двух ролях: сера и ртуть как алхимические представители Аристотелевых начал, золото и серебро — предельные состояния совершенствования металлов.

Последнее движение конструктивного символотворчества — к человеку через мир растений и животных. В «*Margarita pretiosa*» Петра Бонуса (XIV в.) шесть юношей на коленях пред королем. Коронация. Это шесть металлов перед седьмым — золотом (ТС, 5, с. 507). У Василия Валентина в «*Двенадцати ключах мудрости*» золото — король, серебро — королева, сурьмяной блеск — волк. Трехцветная одежда королевы предписывает трехкратное очищения (ВСС, 2, с. 413—420).

Символические микросюжеты пластично увязываются, свидетельствуя об алхимической утопии, ориентированной на будущее, хотя и живущей в недвижной сиюминутности.

Но прежде, нежели венчать чистоту любви короля и королевы и допустить их до брачной постели, вещает Барма, надо их тщательно омыть ото всех грехов, как врожденных, так и благоприобретенных. Надо приготовить для них теплую ванну, в которой их следует вымыть каждого отдельно, ибо слабая женщина не могла бы перенести едкости мужской ванны. Она была бы неизбежно разрушена или уничтожена. Мужская ванна готовится из сурьмы. Что же до женской ванны, то Сатурн покажет, какой она должна быть (Пуассон, 1914—1915, № 5, с. 12). Упрощенный комментарий здесь такой: золото очищают сурьмой, серебро — свинцом. Но все это куда значительней. Алхимический миф гипертрофированно изображает миф христианский. Алхимические грех — крещение — и скупление. История эта разыгрывается в пределах двенадцати операций Великого деяния, канонизированного с не меньшей святостью, нежели жизнь великомученика, и воспроизводимого во всеобъемлемых и всеобъемлющих символических экспозициях. Одно и то же — многожды и в разном.

⁶ Кадуцей — жезл египетского бога с головой Ибиса. Над головой Солнце и рога — знаки плодородия. Атрибут египетского пантеона с легкостью переносится на Олимп. И здесь уже действуют боги-олимпийцы или их римские дублиеры: Аполлон — золото, Диана или Геката — серебро, Бахус — материя земли.